

Король тепло представил этого новоиспечённого графа Бранда. И некоторых вельмож это привело в ещё большее замешательство: когда новоявленный аристократ вошёл в зал, они полагали, что все станут его сторониться, однако вышло иначе — прекрасный юноша оказался в самом центре внимания знати.

Его наперебой приглашали к беседе, держались с ним подчёркнуто радушно, и даже сам граф Алейн подошёл поприветствовать его первым, пригласив сесть рядом. А тот самый чёрный барс, от которого у прочих вельмож перехватывало дыхание, не только не набросился на Бранда, но и уступил ему место.

«Нейзер и впрямь к тебе благоволит», — заметил граф Алейн, не намереваясь сегодня говорить о делах. Ему нужно было лишь одно — показать всем, что он с Брандом в прекрасных отношениях.

Он, разумеется, не нуждался в покровительстве нового графа, однако богатство и влияние поместья Бранда уже позволяли им сидеть на равных.

И пусть три года назад этому юноше ещё приходилось, повинуюсь законам города, преподносить ему десять тысяч золотых монет, — тогда даже он сам не предполагал, что тот сможет так высоко подняться. Но теперь факт был налицо: достаток и сила полностью меняют расстановку сил.

Тот, кто не желает видеть очевидное и скатывается вниз, не вправе винить кого-то другого.

«Он прекрасный зверь», — улыбнувшись, произнёс Сюй Юань, глядя на распластавшегося у ног барса.

И шкура, и мускулы — всё в нём было исполнено мощи и совершенства.

«Звери простодушны, они признают лишь сильного», — граф Алейн потрепал барса по загривку; тот перевёл взгляд на Бранда, но тут же отвернулся.

Сюй Юань лишь усмехнулся в ответ, не отрицая сказанного.

Иногда слабость — лишь способ остаться незамеченным, затеряться в толпе. Но там, где тебя окружают волки, если ты выглядишь слишком беззащитным, тебя просто растерзают.

Бал прошёл гладко. Одно за другим подавались изысканные яства — каждое словно подчёркивало богатство и щедрость короля. Певцы и артисты старались вовсю, надеясь снискать признание или хотя бы похвалу.

Мелодии сменяли одна другую, и среди этого роскошного пира Сюй Юань увидел и принцессу Андреасу, которую под руку вёл старший сын графа Алейна.

На ней было великолепное расшитое платье, она держалась с безупречной грацией. Даже при том, что длинные волосы её были убраны, прекрасное лицо невольно притягивало взгляды, но никто не решался разглядывать её бесцеремонно.

Король, столь суровый с прочими, при виде неё смягчился, проявил отеческую нежность, обнял её и принялся указывать на присутствующих вельмож, что-то поясняя.

□Системное уведомление: поздравляем с выполнением желания принцессы. Начислено десять тысяч очков обратной связи. Общее количество очков: три миллиарда шестьсот пятьдесят семь миллионов шестьсот десять тысяч.□

Король показывал, и принцесса, приподняв подол, подняла взгляд. На мгновение в нём мелькнуло удивление, но тут же она с вежливой улыбкой направилась в их сторону.

«Доброго дня, граф Бранд», — произнесла она, приблизившись и слегка склонив голову в знак приветствия.

«Доброго дня, ваше высочество принцесса Андреаса». Сюй Юань, глядя на её величавую и безупречную фигуру, принял протянутую руку и, склонившись, едва коснулся губами её шёлковой перчатки.

Обменявшись приветствиями, она вновь кивнула, словно распустившийся бутон, из которого лились изящные слова: «Надеюсь, вы получите удовольствие от сегодняшнего бала».

Её оберегали с детства, стараясь оградить от мирских невзгод, однако из-за пророчества, что она выйдет замуж за солдата, король заточил её в медном дворце.

В прежней линии мира солдат, владея огнём, ворвался к ней ночь за ночью. А когда король попытался схватить его, псы солдата сокрушили всё его войско. Сила решала всё. Солдата провозгласили королём, он освободил Андреаса из медного дворца и женился на ней.

Но это не стало началом счастья. Новый король любил роскошь и расточительство, но не умел пополнять казну. Вокруг него собрались льстецы: достаточно было похвалы, чтобы получить выгоду. Это была пышная, безумная оргия, а всех несогласных подавляли силой. Три пса неотлучно сторожили короля, и ни народ, ни сама принцесса не могли ничего изменить. Казалось, она вышла из медного дворца, но на самом деле так и не покинула его.

□Всемогущий Боже, в которого я верю, отними у Ханта власть, не дай ему стать правителем этой страны. Я готова отдать Тебе свою жизнь.□

С таким отчаянием она когда-то загадала желание.

«Желаю вам светлого и доброго будущего», — с улыбкой произнёс Сюй Юань.

«Благодарю вас за добрые слова». Принцесса слегка удивилась, но в ясных глазах её вспыхнула искренняя радость. Она осторожно подобрала тяжёлый подол, вернулась к отцу и села рядом с ним.

Бал завершился благополучно, когда сумерки стустились, а воздух наполнился винными парами. Один за другим вельможи, поддерживаемые слугами, садились в экипажи и покидали королевский дворец.

Граф Алейн, в отличие от прочих, вскочил на коня, которого подвели слуги, натянул поводья, коротко кивнул на прощание и уехал вместе со своим барсом.

Сюй Юань ответил ему лёгким поклоном и уже собирался сесть в карету, как вдруг рядом раздался взволнованный женский голос:

— Вы меня обманули!

Сюй Юань обернулся. Перед ним стояла дама в тяжёлом платье, слегка запыхавшаяся, с выражением гнева и смущения на лице. Он на мгновение задумался и по едва знакомым чертам узнал её — Камилла.

Некогда распущенные волосы её теперь были убраны, и хотя расшитое платье уже не было столь изысканным, как в девичестве, она выглядела достойно.

«Примите мои извинения», — с лёгкой виноватой улыбкой сказал Сюй Юань.

Камилла на мгновение растерялась от его улыбки, но больше он не проронил ни слова.

«Господин». Карета остановилась, и из неё вышел Фубинь, отвесив поклон.

«Прошу прощения, мне пора. Передайте, пожалуйста, мои наилучшие пожелания госпоже Уотсон». Сюй Юань с улыбкой кивнул своей собеседнице и сел в карету.

— Вы... — Камилла смотрела, как его стройная фигура скрывается за дверцей, и не знала, что сказать.

Потому что теперь уже ничего не имело смысла. Она вышла замуж, но всё оказалось вовсе не так прекрасно, как она воображала. Её муж не желал обсуждать с ней стихи, он любил управлять поместьем, но не терпел её вмешательства. Все её планы рухнули. Даже при поддержке семьи Уотсон мать не могла вмешиваться в их семейную жизнь и запрещать ему заводить любовниц.

Она бесчисленное множество раз жалела о своём решении — и теперь сожалела до самой

глубины души. Если бы тогда она вышла за господина Бранда, сейчас у неё был бы нежный и образованный муж, не нужно было бы ничего рассчитывать, её будущий сын унаследовал бы титул, и все вокруг завидовали бы ей.

Но она не выдержала его испытания. И теперь, даже если бы она захотела сделать его своим любовником, ни положение, ни статус не позволили бы ей этого.

Всё было безнадежно!

Королевский дворец, проводив вереницу карет, постепенно погружался в тишину, зато в городских тавернах начиналось веселье.

В карете горела свеча под стеклянным колпаком — жёлтое пламя едва колыхалось, когда колёса перекатывались по щебню. Сюй Юань снял плащ, слегка пропахший вином, и положил его рядом. Фубинь, сидевший напротив, почтительно спросил:

— Господин, нужно ли предупредить госпожу Уотсон о Камилле?

Эта дама всё ещё теряла самообладание, но раз уж господин стал аристократом, ему не удастся вечно скрываться от чужих глаз.

— Не нужно. Думаю, это было минутное порыв, — улыбнулся Сюй Юань.

Жизнь учит нас суровой правде. Она не позволяет быть капризным вечно.

— Слушаюсь, — кивнул Фубинь и, достав из-за пазухи тонкую записную книжку, спросил: — Где именно находится пожалованное королём поместье? Нужно ли отправить людей заранее, чтобы привели его в порядок?

При упоминании об этом Сюй Юань слегка поморщился с долей досады:

— Поместье остаётся тем же, просто его немного расширили. Король перенёс владения виконта Джина в другое место. Думаю, мне стоит принести ему извинения.

Фубинь на мгновение опешил, затем записал это в книжицу:

— Хорошо, я немедленно подготовлю дары для извинения.

Он подумал, что король, возможно, вовсе не так наивен в житейских делах. Скорее всего, он просто не хотел отдавать земли тому, кто не умеет ими управлять. Возможно, он даже не собирался менять владения виконта, а хотел вовсе лишить его земель, но господин должен

принести извинения — ведь это избавило его от множества хлопот.

— Фубинь, в такой тряской карете и при тусклом свете можно испортить глаза, — заметил Сюй Юань, глядя, как тот склонился над книжицей.

— О, господин, не беспокойтесь, мои глаза всегда были отличными, — с гордостью ответил Фубинь. — Даже когда я читал при лунном свете, они не подводили меня.

— Завидный дар, — улыбнулся Сюй Юань.

— Вы собираетесь устраивать бал? — спросил Фубинь, возвращаясь к делу.

Вельможи часто дают балы, но не всегда потому, что им этого хочется, — скорее, чтобы показать своё богатство и силу, чтобы никто не смел их задеть. Даже у короля была такая цель.

— Пока не нужно. Разбери подарки и отошли ответные дары — и довольно, — сказал Сюй Юань, глядя в окно на проплывающие улицы.

Сейчас он не нуждался в балах, чтобы демонстрировать своё состояние. Титул он получил, но это не значит, что ему нужно слишком тесно общаться с другими аристократами и вести светскую жизнь.

В делах корысти и выгоды сила — вот истинная гарантия добрых отношений.

— Слушаюсь, — ответил Фубинь, всегда готовый подчиниться его воле. Однако, глядя на хозяина, задумчиво смотревшего в окно, он невольно вспомнил об одном человеке: — Стивен уже давно не появлялся в этом городе.

Золотистые глаза Сюй Юаня чуть дрогнули, он обернулся к Фубиню и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Да, интересно, куда он запропастился и хорошо ли ему живётся?

Танзан-Сити без этой ослепительно яркой фигуры казался каким-то тусклым.

.....

Известие о том, что господин Бранд стал графом, произвело большой переполох, но в самом Танзан-Сити, кроме частых разговоров об этом, вроде бы ничего не изменилось. Разве что тот, кто раньше изредка появлялся на улицах, теперь словно исчез и больше не показывался в городе.

Говорили также, что все попытки знати породниться с ним через брак были отвергнуты.

— Неужели господин Бранд вовсе не женится?

— Думаю, только принцесса Андреаса могла бы ему подойти, но она уже замужем.

— А ведь говорили, что она выйдет за солдата — пророчество, видно, оказалось ложным.

— Отчего же ложным? Старший сын графа Алейна тоже солдат, верно? Ха-ха-ха!

Хотя он и был рыцарем-командиром при своём отце, но всё же носил звание солдата.

— Если так, то зачем было запираť принцессу Андреасу в медном дворце?

— Кстати, Стивена тоже давно не видно.

— Кто знает, может, он разбогател — ведь он был в дружбе с господином Брандом.

— Но если авантюрист не возвращается больше тридцати дней, по обычаю его считают погибшим.

— Уже три года прошло, кажется.

— Да, похоже...

Эти разговоры на время утихли с приходом осени и зимы, но затем вновь вспыхнули, когда в лавке Бранда началась бойкая торговля двойным льняным полотном.

Хлестал дождь со снегом, мочил землю, с которой уже убрали льняные цветы, но густые заросли не оголялись.

Зимой в окрестностях Танзан-Сити не бывает слишком сильных морозов, однако воздух здесь очень влажный, и ветер норовил загнать холодную сырость в самые кости.

В усадьбе с наступлением зимы зажигали каминь. Сухие дрова горели ровно, дым уходил в трубу, а сухое тепло разливалось по комнате, заставляя двух котов подолгу дремать прямо у огня.

Правда, места они меняли: то лежали в своих корзинках, то забирались на колени хозяина.

Сюй Юань сидел в кресле, укрывшись утиным пледом, наклонился, взял два полена из поленницы и подбросил в камин. Пламя чуть взметнулось, но коты, привыкшие к его частым движениям, даже не шевельнулись, блаженно растянувшись у него на коленях.

Он перелистывал свежие отчёты и рассеянно гладил одного из них по спине.

Товары в лавке расходились превосходно, всего не хватало. Сырьё, производимое в его поместье, обходилось дёшево, но закупочные цены на него взлетали в несколько раз. Даже несмотря на то, что он постоянно прокладывал дороги к побережью и открывал закупочные пункты, без собственных кораблей проблема с сырьём оставалась острой.

Зимой почти все производства замирали, лавка жила за счёт запасов, накопленных с весны до осени. В это время дел становилось меньше, и наоборот — самое время для поездок.

«Мяу, не хочешь ли прокатиться со мной к побережью?» — спросил Сюй Юань кота, почти провалившегося в складки пледа.

«Когда?» — крошечный кот потёрся мордочкой о ткань, даже не открывая глаз.

В такую дождливо-снежную погоду коту самое место — спать на пледе у камина.

«Через несколько дней.» — Сюй Юань задумался: чтобы снарядить карету и припасти всё необходимое для тепла, нужно время.

Но в такую стужу даже лошадям, наверное, больше хочется стоять в конюшне под крышей, чем тащиться по бездорожью. Именно поэтому он на зиму отменил большинство перевозок и почтовых сношений, и теперь это его слегка смущало.

«Хозяин, а может, ты поедешь один?» — кот мечтал зарыться в плед поглубже, потому что при одной мысли о мокром снеге на улице его пробирала дрожь.

Холодно-холодно-холодно.

Он завозился в пледе, но вдруг почувствовал, что под его лапками больше нет опоры. Приоткрыв один глаз, он увидел, что хозяин держит его за шкурку перед собой, и их взгляды встретились.

«Правда не хочешь? Там будет самая свежая морская рыба.» — улыбнулся Сюй Юань.

Кот на мгновение заколебался, слабо дёрнулся, спрыгнул на плед, примял его лапками и снова улёгся: «Но на улице так холодно.»

Хотя само сознание не чувствовало температуры, но зрение — да, оно видело холод!

Даже самая свежая рыба не могла пробудить в коте трудолюбие.

Сюй Юань немного помолчал, потрепал его за ухо и снова углубился в счета.

Помимо доходов, там было множество расходов: осенью в поместье вновь укрепляли строения, закупали корма, зерно, овощи для зимовки, а также содержание приюта. В лютый холод никто не желает пускаться в путь, даже полные сил дети вряд ли вылезут мёрзнуть.

«Это канун Нового года... он как медный жаровня, такой тёплый, но гаснет...»

В этот миг раздался дрожащий, тоненький голос — и тотчас оборвался.

«Хозяин, принято новое желание.» — сознание открыло глаза и взглянуло на хозяина, отложившего счета. — «Примем?»

«Принимаем.» — Сюй Юань дал твёрдый ответ и спросил: — «Где?»

«На побережье Лог, там много маленьких городков.» — сознание искало источник желания и проецировало линию мира. — «Время, кажется, не настоящее.»

«Сейчас ещё не канун Нового года.» — задумчиво произнёс Сюй Юань. — «Похоже, нам обязательно нужно съездить на западное побережье.»

Тот, кто загадал желание, возможно, живёт не в настоящем времени, а в исходной линии мира. Время служит нитью, и система способна улавливать узловые точки, разворачивая вокруг них мировую линию.

А мировые линии изменчивы: один и тот же человек, сделав разный выбор, приводит к разным исходам. Это может случиться в будущем, но, вмешавшись, можно изменить ход событий, чтобы предназначенное будущее либо изменилось, либо вовсе не наступило, — так и исполняются желания.

На этот раз желание загадала девочка, имени, лица и точного времени которой никто не знал. Если никто не вмешается, она замёрзнет насмерть в канун какого-то Нового года.

«Ладно...» — кот лениво почесал задней лапой затылок.

В крайнем случае, если станет слишком холодно, он спрячется в пространстве системы.

Сюй Юань погладил его по голове, усмехнулся, откинул плед и поднялся, чтобы готовиться к отъезду.

Новый год здесь наступает через два месяца после начала зимы. Сейчас прошёл лишь первый месяц, и, возможно, событие случится не в этом году, но нельзя допустить ни единой оплошности.

К счастью, прошёл только первый месяц зимы, и морозы ещё не так сильны — на дорогах от дождя и снега остаётся лишь влажная грязь, но не лёд. Несколько карет были нагружены до отказа, около сотни наёмников охраняли обоз, и вся процессия торжественно покинула поместье.

Однако в зимнюю пору такие сборы нелегко было заметить в самом Танзан-Сити — там почти никто не знал, что граф Бранд покинул своё поместье.

Путь от Танзан-Сити до побережья был довольно долгим. Верхом можно было добраться за пять-шесть дней, но с каретами, да ещё обходя узкие тропы и опасаясь разбойников, дорога растянулась почти на двадцать дней.

Когда обоз наконец добрался до прибрежного городка, даже сознание, которое большую часть времени проводило в пространстве системы, облегчённо вздохнуло.

<http://bllate.org/book/18299/1786140>